

Если те черные туманы — это призрачная ци, то почему я могу поглощать ее собственной черной ци?

Этот вопрос промелькнул в голове Мо Фаня, но текущая ситуация уже не позволяла ему размышлять.

Те две голодные волка́, словно обладая единым разумом, снова одновременно бросились на Мо Фаня с обеих сторон — казалось, из-за того, что Мо Фань стоял в задумчивости, они приняли его за испуганного и оцепеневшего охотничьего зверя.

В тот самый момент, когда волки бросились на него, Мо Фань мысленно произнес: «Появились!»

Хотя Мо Фань думал о другом, он одновременно рассчитывал использовать это как приманку, чтобы спровоцировать нападение двух волков, а затем выискать их слабые места и контратаковать.

Увидев, что левый волк подпрыгнул первым и, оскалив зубы, бросился на него, словно намереваясь мгновенно откусить голову своей добыче, Мо Фань, заметив обнаженный живот хищника, без колебаний высвободил сгусток черной ци. На его правой руке эта черная ци мгновенная превратилась в угольно-черный меч.

Затем он на полной скорости бросился навстречу левому волку.

Пх!

Стремительно приблизившись к волку, Мо Фань полоснул созданным черным мечом прямо по животу зверя. Раздался волчий вой, а черный туман, окутывавший тело хищника, в тот же миг впитался в клинок.

Правый волк, увидев, что его сородича пронзил крик боли и тот замертво рухнул на землю, от испуга резко остановился. Осторожно отступив назад на десяток метров, он уставился на упавшего товарища.

На теле поверженного волка не осталось ни единой пряди черного тумана, и вскоре он полностью превратился в густое черное облако, от самого зверя не осталось и следа.

Оставшийся в живых волк уже не скалил зубы — медленно пятясь, он отступал назад.

— Хочешь сбежать? Я дал вам шанс, но раз вы им не дорожите, тогда оставляйте здесь свои жизни! — Взгляд Мо Фаня похолодел, и он безжалостно бросил эти слова.

Заметив, что существо, которое изначально было его добычей, уставилось на него леденящим взглядом, волк повинувшись своему острому природному инстинкту понял: сейчас смертельно опасно.

Волк без колебаний развернулся и бросился наутек, а Мо Фань тут же бросился в погоню, не собираясь уступать.

Почти настигнув зверя, Мо Фань превратил черный меч в руке в длинный черный хлыст и без раздумий хлестнул им бегущего волка.

Едва черный хлыст оплел тело хищника, как принялся жадно вытягивать из него черный туман.

Прошло всего мгновение, как от густой черноты на теле волка не осталось и следа. Стоило черному туману рассеяться, как и туша волка обратилась в облако мрака.

Смотря теперь на два облака черного тумана, оставшихся от тел волков, Мо Фань почувствовал странное недоумение.

«Странно, почему у этих существ есть черный туман, но после смерти они сами превращаются в него?»

Нахмурившись, Мо Фань озадаченно пробормотал себе под нос.

Он снова приблизился к облаку черного тумана, в которое превратился только что убитый волк. Стоило ему подойти ближе, как черная ци в его теле вновь взволнованно затрепетала, жаждающая немедленно поглотить эту субстанцию.

При поглощении черного тумана прямо с тел тех двух волков подобного не происходило, но туман, оставшийся от их тел, вызывал у его ци столь сильное вожделение. Неужели этот туман отличается от того, что окружал их при жизни?

Мо Фань догадался, что дело именно в этом.

Когда он поглощал черный туман с живых волков, его дух и жизненная сила, казалось, не претерпевали таких изменений, как после впитывания того самого первого облака тумана.

Подумав об этом, Мо Фань протянул правую руку и посмотрел на черную ци, клубящуюся на ладони.

Поборовшись взглядом с этой энергией пару мгновений, он сжал пальцы в кулак, и черная ци мгновенно исчезла.

Она стала еще чернее, чем прежде...

Глядя на два облака черного тумана перед собой, Мо Фань вытянул обе руки — одну вперед, другую назад. Черная ци с нетерпением вырвалась из его ладоней и ринулась к обоим туманным массам.

Энергия тут же вплавилась внутрь черных облаков и принялась пожирать их изнутри.

Спустя мгновение, как только черная ци полностью поглотила туман, тело Мо Фаня вновь претерпело те же изменения, что и при самом первом поглощении: его дух, разум и жизненная сила в одночасье стали еще более исключительными.

Затем Мо Фань отозвал обе порции черной ци обратно.

Он посмотрел на свои руки — правую и левую, в которых клубилась только что поглотившая туман ци. У обычных мечников духовная энергия способна лишь напитывать оружие вроде клинков, превращаясь в выпускаемую вовне и тут же исчезающую волну ци.

Но почему-то Мо Фань чувствовал, что его черная ци словно неспособна рассеяться. Она ощущалась частью его собственного тела, которую можно было призвать в любой момент. Вреюмя от времени она казалась живым существом, временами даже проявляющим эмоции — точно так же, как только что, когда он приблизился к туману из волчьей плоти, и его внутренняя ци внезапно заволновалась от нетерпения.

Мо Фань вспомнил, как впервые постиг ци и стал мечником. Тогда, попытавшись направить духовную энергию на меч, он обнаружил, что его оружие обрело собственную волю и стало гибким, как его собственная рука, позволяя с легкостью исполнять приемы, недоступные обычным мечникам.

Неужели в этом и заключается благословение его статуса Дитя Бедствия?

Взгляд Мо Фаня на скопившуюся на руках черную ци был наполнен легкой, горькой иронией.

Именно из-за этих двух сгустков черной ци он больше не мог упражняться с мечом и стать непревзойденным мечником, к которому так стремился.

Именно из-за этой черной ци даже его матушка начала его бояться.

— Да, я понял, матушка, я отныне лишь новичок с мечом, никчемный калека, неспособный взрастить духовную энергию.

Мо Фань вспомнил слова, некогда сказанные им собственной матери.

Верно! Чтобы не навлечь беду на матушку, он добровольно отказался от мечты, о которой грезил всю жизнь.

Но разве его мечтой не было стать великим мечником, способным защитить тех, кого он любит, и тех, кто любит его?

Если демонстрация черной ци перед лицом всего мира способна навлечь беду на матушку, тогда он станет сильным совершенно иначе.

Мо Фань знал: рано или поздно его истинная сущность раскроется. До наступления этого дня он должен был стать как можно сильнее, иначе их с матушкой ждет лишь бесконечная погоня и преследования со стороны всего света.

<http://bllate.org/book/19334/1890687>